МРНТИ 10.79.01 DOI: https://doi.org/10.62687/VLJ.3.2.2026.73

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КАЗАХСТАНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

[1]Т.А. Ханов*, [2]И.Н. Сакенова
[1]Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан
[2]Карагандинская академия МВД РК имени Б. Бейсенова, Караганда, Казахстан
*e-mail: thanov@mail.ru

Т.А. Ханов – доктор юридических наук, профессор, директор НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4288-699X; e-mail: thanov@mail.ru

И.Н. Сакенова – магистр юридических прав, докторант, майор полиции, Карагандинская академия МВД РК имени Б. Бейсенова, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124; ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-2555-1962; e-mail: i.nur0210@outlook.com

Аннотация. В статье исследуется соотношение цифровизации уголовного судопроизводства и соблюдение гарантий процессуальной формы. Цель исследования состоит в разработке критериев правовой оценки электронного производства в Казахстане на основе сравнительного анализа научной литературы и законодательства отдельных стран. Исходя из указанной цели следовало определить разумные границы между допустимым изменением технологического способа производства и реальностью обеспечения установленных законом процессуальных гарантий. В качестве методологической основы применены формально-юридический, сравнительно-правовой и функциональный методы, которые позволили системно раскрыть исследуемую проблематику. В ходе проведенного исследования обоснована необходимость разграничения электронного документооборота, цифрового доказывания, дистанционного участия и алгоритмической поддержки решений. В результате проведенного исследования разработан и предложен к применению тест процессуальной эквивалентности, включающий следующие элементы: правовую определенность; проверяемость происхождения данных; эффективность участия; равенство возможностей; восстановимость нарушенных прав. Внесены научно обоснованные предложения и рекомендации по нормативному закреплению электронного доступа и документированию, пределам использования искусственного интеллекта и методам фиксации технических сбоев. Полученные в ходе исследования результаты направлены на совершенствование положений действующего уголовно-процессуального законодательства и практики применения информационных систем в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс; цифровизация; электронное уголовное дело; цифровые доказательства; процессуальная форма; право на защиту; дистанционное участие; процессуальная эквивалентность; искусственный интеллект.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ЭКВИВАЛЕНТТІЛІК ТҰРҒЫСЫНАН ЦИФРЛАНДЫРУ

[1]Т.А. Ханов*, [2]И.Н. Сакенова
[1]Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
[2]Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
*e-mail: thanov@mail.ru

Т.А. Ханов – з.ғ.д., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті Экономикалық-құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының директоры,

Қарағанды қ., Академик көшесі, 9; Қазақстан Республикасы; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4288-699X; e-mail: thanov@mail.ru

И.Н. Сакенова – құқық магистрі, докторант, полиция майоры, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды, Ермекова көшесі, 124; e-mail: i.nur0210@outlook.com

Аңдатпа. Бұл мақалада қылмыстық іс жүргізуді цифрландыру мен іс жүргізу кепілдіктерін сақтау арасындағы байланыс қарастырылады. Зерттеудің мақсаты -- ғылыми әдебиеттер мен жеке елдердің заңнамасын салыстырмалы талдау негізінде Қазақстандағы электрондық іс жүргізуді құқықтық бағалау критерийлерін әзірлеу. Бұл мақсат өндірістің технологиялық режиміндегі рұқсат етілген өзгерістер мен заңнамалық іс жүргізу кепілдіктерін қамтамасыз етудің орындылығы арасындағы ақылға қонымды шекараларды анықтауды талап етті. Зерттеліп отырған мәселені жүйелі талдауға мүмкіндік беретін әдіснамалық негіз ретінде формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және функционалдық әдістер пайдаланылды. Зерттеу электрондық құжат айналымын, сандық дәлелдемелерді, қашықтықтан қатысуды және алгоритмдік шешім қабылдауды қолдауды ажырату қажеттілігін негіздеді. Нәтижесінде, келесі элементтерді қамтитын іс жүргізу эквиваленттілігі сынағы әзірленіп, қолдану үшін ұсынылды: құқықтық сенімділік; деректердің шығу тегін тексеру; қатысу тиімділігі; мүмкіндіктер теңдігі; бұзылған құқықтарды қалпына келтіру. Электрондық қолжетімділік пен құжаттаманың нормативтік-құқықтық базасына, жасанды интеллектті пайдаланудың шектеулеріне және техникалық ақауларды тіркеу әдістеріне қатысты ғылыми негізделген ұсыныстар мен ұсынымдар жасалды. Зерттеу барысында алынған нәтижелер қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасының ережелерін және қылмыстық іс жүргізуде ақпараттық жүйелерді пайдалану тәжірибесін жетілдіруге бағытталған.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу; цифрландыру; электрондық қылмыстық іс; сандық дәлелдемелер; іс жүргізу нысаны; қорғану құқығы; қашықтықтан қатысу; іс жүргізу эквиваленті; жасанды интеллект.

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES THROUGH THE PRISM OF PROCEDURAL EQUIVALENCE

[1]T.A. Khanov*, [2]I.N. Sakenova

[1]Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

[2]B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan

*e-mail: thanov@mail.ru

T.A. Khanov – Doctor of Law, Professor, Director of the Research Institute for Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya St.; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4288-699X; e-mail: thanov@mail.ru

I.N. Sakenova – Master of Laws, Doctoral Candidate, Police Major, B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Yermekova St.; e-mail: i.nur0210@outlook.com

Abstract. The article examines the relationship between the digitalization of criminal proceedings and adherence to procedural safeguards. The study aims to develop criteria for the legal assessment of electronic proceedings in Kazakhstan based on a comparative analysis of academic literature and the legislation of various countries. To achieve this goal, it was necessary to define reasonable boundaries between permissible changes in the technological mode of proceedings and the practical assurance of statutory procedural guarantees. The methodological framework employed formal-legal, comparative-legal, and functional methods, enabling a systematic analysis of the issues at hand. The study substantiates the need to distinguish between electronic document management, digital evidence, remote participation, and algorithmic decision support. As a result, a ``procedural equivalence test'' has been developed and proposed for implementation, comprising

the following elements: legal certainty; verifiability of data origin; effectiveness of participation; equality of opportunity; and the restorability of violated rights. Scientifically grounded proposals and recommendations are offered regarding the statutory regulation of electronic access and documentation, the limits of artificial intelligence usage, and methods for recording technical failures. The findings aim to improve current criminal procedural legislation and the practical application of information systems in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; digitalization; electronic criminal case; digital evidence; procedural form; right to defense; remote participation; procedural equivalence; artificial intelligence.

Введение. Цифровизация уголовного процесса изменяет не только способ составления и передачи документов, но и условия, в которых участник узнает о принятом решении, получает доступ к доказательствам, заявляет ходатайства и реализует право на защиту. Поэтому ее результат нельзя оценивать исключительно по доле дел, переведенных в электронный формат. Электронное производство может ускорять информационный обмен, одновременно создавая новые препятствия для стороны, не располагающей сопоставимыми техническими ресурсами. Проблема исследования заключается в определении границы между допустимым изменением технологического способа производства и изменением содержания процессуальных гарантий.

В Казахстане законодательная основа электронного производства закреплена в статье 42-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), предусматривающей бумажный и (или) электронный форматы уголовного судопроизводства (Уголовно-процессуальный кодекс, 2014). Инструкция, утвержденная приказом Генерального прокурора от 3 января 2018 года № 2, конкретизирует организацию электронного досудебного производства посредством модуля е-УД и публичного сектора Единого реестра досудебного расследования (далее ЕРДР) (Приказ Генерального прокурора № 2, 2018).

Цель статьи заключается в разработке модели процессуальной эквивалентности цифровых способов производства и предложений по ее закреплению в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана. Для достижения этой цели разграничиваются основные направления цифровизации, сопоставляются механизмы регулирования исследуемых отношений законодательством отдельных зарубежных стран и предлагаются критерии сохранения гарантий при электронном доступе, работе с цифровыми данными и дистанционном участии в уголовном судопроизводстве. Основная гипотеза состоит в том, что правомерность технологической замены должна определяться сохранением возможности осуществить соответствующее процессуальные права и свободы, получить и проверить достоверность представленной информации и, в случае необходимости, добиться устранения допущенного нарушения.

Следует отметить, что тема цифровизации и связанные с ней риски уже получили соответствующую научную проработку. Поэтому научная новизна настоящей публикации состоит в объединении раздельно рассматриваемых вопросов в функциональную модель правовой оценки применительно к Казахстану. Суть предлагаемой концепции заключается в следующем: каждой цифровой операции должно сопоставляться наличие установленной законодательством гарантии, определен способ независимой проверки и предусмотрено доступное средство устранения допущенного нарушения.

Материалы и методы исследования. Исследование имеет доктринальный и сравнительно-правовой характер. Его нормативную основу составляют положения УПК Республики Казахстан, Инструкции об электронном судопроизводстве, германского уголовно-процессуального законодательства и актов Европейского союза. Используются научные публикации ученых Казахстана, России и Беларуси и других зарубежных авторов о цифровых доказательствах, дистанционном правосудии и алгоритмической поддержке процессуальных решений. Казахстан выступает основным объектом нормативного проектирования, а положения зарубежных актов рассматриваются как материал для функционального сопоставления, а не как готовые нормы для заимствования.

Формально-юридический метод применяется для разграничения полномочий, способов

осуществления прав и требований к доказательственной информации. Сравнительно-правовой анализ организован по функциям: создание и преобразование документа, предоставление доступа, участие в процессуальном действии, проверка данных, принятие решения. Функциональный метод позволяет определить, какие гарантии должен сохранять цифровой способ выполнения каждой из этих задач. Предлагаемые редакции норм являются результатом нормативного моделирования и обозначаются как положения de lege ferenda.

Самостоятельное анкетирование, анализ репрезентативной выборки уголовных дел и измерение эффективности информационных систем в рамках настоящего исследования не проводились. Поэтому выводы не содержат количественных оценок распространенности нарушений или доказанного влияния цифровизации на сроки расследования. Материалы прежних исследований используются в пределах их предмета и не подменяют эмпирическую проверку предлагаемой модели. Нормативные источники рассматриваются по доступным текстам, проверенным на 30 сентября 2026 года.

Обсуждение (обзор литературы). В литературе стран СНГ электронное производство исследуется прежде всего через соотношение уголовно-процессуальной формы и новых способов документирования. В.А. Задорожная рассматривает регулирование электронного уголовного дела в Казахстане как сравнительный материал для развития российского законодательства (Задорожная, 2018). Значение этой постановки вопроса состоит в том, что электронное дело получает юридическое содержание через правила производства, а не через техническое описание используемой системы.

Н.О. Никурадзе, Е.В. Мищенко и Е.А. Марина анализируют понятие электронных доказательств и целесообразность его нормативного закрепления, обращая внимание на разнообразие информации, существующей в электронной форме (Никурадзе и др., 2025). Эта дискуссия показывает, что электронный формат дела и правовой режим цифровых сведений относятся к различным исследовательским задачам. Перевод производства в электронную среду сам по себе не решает вопроса о происхождении, полноте и допустимости конкретного доказательства.

Л. Дуранти и А. Стэнфилд связывают аутентичность электронных материалов с сохранением их идентичности и целостности, разграничивая свойства материала и процедуры их подтверждения (Duranti, Stanfield, 2021). Из этого подхода для настоящего исследования следует необходимость разделить юридический статус документа и технические средства, позволяющие проверить, что представленный файл соответствует заявленному источнику. Технологическая проверка поддерживает процессуальную оценку, но не заменяет ее.

Дж. Тернер, исследуя дистанционное уголовное правосудие на материале опроса профессиональных участников и наблюдения за онлайн-производством в Техасе, показывает сочетание ресурсных преимуществ и рисков для защиты. Особенно существенны затруднения при исследовании доказательств и оказании юридической помощи, поэтому автор предлагает дифференцировать применение дистанционного формата в зависимости от характера слушания (Turner, 2021).

Д. Аритюрк, У.Э. Крозье и Б.Л. Гарретт также связывают оценку виртуального производства с конкретной стадией и затрагиваемыми конституционными правами (Ariturk и др., 2020).

Белорусский ученый Э.В. Скшидлевска анализирует использование видеоконференцсвязи в уголовном процессе России и Беларуси и указывает на проблемы недостаточно четкой законодательной регламентации (Скшидлевска, 2018).

Анализ приведенных работ показывает, что нельзя считать видеосвязь универсальным функциональным аналогом непосредственного участия в уголовном судопроизводстве. При этом сопоставление этих исследований позволяет сформулировать насущный вопрос: какие условия должны быть установлены до применения соответствующей технологии, чтобы эффективность коммуникации не оценивалась отдельно от качества процессуального участия?

Т. Сурдин различает технологии, поддерживающие деятельность человека, замещающие отдельные функции и преобразующие сам способ осуществления правосудия

(Sourdin, 2018). Р. Векслер исследует другую сторону технологического изменения: ссылки разработчиков на коммерческую тайну могут препятствовать защите в проверке компьютерных средств, влияющих на результаты уголовного производства (Wexler, 2018). Для уголовного процесса эти подходы важны тем, что степень автоматизации и доступность проверки должны рассматриваться совместно.

П.С. Пастухов, анализируя электронный документооборот в уголовном процессе США, показывает особенности организации материалов, отличающиеся от привычного для постсоветского процесса единого подшитого дела (Пастухов, 2018:85). Для Казахстана отсюда следует методологическое ограничение: переносить необходимо функцию, которую выполняет иностранное правило, с учетом распределения процессуальных ролей. Судебная система приема электронных материалов не является автоматически аналогом ведомственного модуля досудебного расследования.

Германский УПК отдельно регулирует преобразование документов и ознакомление с электронными материалами. Параграф 32e предусматривает подтверждение преобразования неэлектронного исходного документа; параграф 32f устанавливает способы предоставления электронного доступа и альтернативы ознакомления (Strafprozeßordnung). А.И. Зазулин исследует нормативное обеспечение германского электронного документооборота в контексте реформы 2017 года (Зазулин, 2028). Ценность данного опыта состоит в юридической фиксации операции преобразования и условий доступа, а не только во внедрении электронной инфраструктуры.

Возможность ознакомиться с материалом следует рассматривать как самостоятельный результат организации производства. Для участника существенны не наличие учетной записи и количество оцифрованных страниц, а доступность конкретного документа, приложений и версии, на которую ссылается орган расследования. Поэтому при заимствовании зарубежного опыта необходимо устанавливать, кто предоставляет доступ, к какому составу материалов, на каком основании и каким образом можно проверить полноту предоставления.

Регламент ЕС 2023/2844 посвящен цифровизации судебного сотрудничества и доступа к правосудию в трансграничных гражданских, коммерческих и уголовных делах. Его статья 6 предусматривает гарантии согласия при определенных дистанционных слушаниях, включая возможность подозреваемого или обвиняемого предварительно получить совет адвоката (Regulation, 2023). Его предмет нельзя распространять на все внутренние уголовные производства государств ЕС. Однако для нормативного проектирования в Казахстане значим сам способ регулирования: технологическая возможность связывается с условиями процессуального участия.

В деле Marcello Viola v. Italy Европейский суд по правам человека не признал участие посредством видеоконференции несовместимым с требованиями справедливого разбирательства само по себе. Оценка была связана с целью применения и конкретными условиями участия и юридической помощи (European Court of Human Rights, 2026). Казахстан не является участником Европейской конвенции о правах человека, поэтому данная позиция используется как сравнительный ориентир. Она поддерживает функциональную оценку дистанционного формата вместо его безусловного одобрения либо запрета.

Сопоставление приведенных источников позволяет определить общее направление нормативного развития: правовая оценка технологии должна связывать основание ее применения, проверяемость результата и доступное средство защиты. При этом германская модель электронного ознакомления, американские исследования дистанционных слушаний и трансграничные правила ЕС решают разные задачи. Их объединение допустимо на уровне исследовательского критерия, но не путем представления этих источников как единой зарубежной модели уголовного процесса.

Результаты исследования. Разграничение направлений цифровизации. Для правовой оценки необходимо различать четыре направления цифровизации уголовного процесса. Электронный документооборот охватывает создание, подписание, передачу и хранение процессуальных документов. Цифровое доказывание связано с получением, сохранением,

исследованием и оценкой сведений, существующих в цифровой среде. Дистанционное участие изменяет пространственные условия производства процессуального действия. Алгоритмическая поддержка касается поиска, классификации, сопоставления информации и подготовки вариантов решения. Направления могут взаимодействовать в одном деле, однако порождают различные правовые риски.

Например, сканирование бумажного протокола представляет собой преобразование формы документа, тогда как извлечение сообщений из устройства предполагает работу с источником доказательственной информации. Электронная отправка повестки относится к уведомлению, а видеодопрос изменяет условия получения показаний. Автоматическая проверка обязательных реквизитов постановления отличается от программной рекомендации признать доказательство достоверным. Подведение этих операций под единый термин «электронное дело» затрудняет установление адресных гарантий.

В этой связи предлагается различать электронную организацию производства и цифровое осуществление процессуальных функций. Первая обеспечивает движение и учет материалов. Второе затрагивает юридически значимые условия получения сведений, осуществления прав и принятия решений. Данный подход позволяет определить, какие вопросы могут решаться техническим регламентом, а какие требуют законодательного основания. Формат файла и способ архивирования относятся преимущественно к технической организации; основания ограничения доступа, последствия уведомления и пределы замещения непосредственного участия затрагивают процессуальное положение лица.

Такое разграничение исключает отождествление технической корректности и процессуальной законности. Успешная загрузка файла подтверждает выполнение определенной операции, но не удостоверяет законность получения содержащихся в нем сведений. Наличие электронной подписи свидетельствует о подписании документа при соблюдении условий ее проверки, но не доказывает истинность описанных обстоятельств. Регистрация обращения подтверждает его поступление, однако не заменяет обязанность рассмотреть изложенные доводы и мотивировать ответ.

Тест процессуальной эквивалентности. Под процессуальной эквивалентностью предлагается понимать сохранение юридически значимых возможностей участника и условий проверки результата при замене традиционного способа производства цифровым. Эквивалентность не требует внешнего совпадения процедур: ознакомление через защищенный канал может отличаться от работы с бумажным томом. Существенно, чтобы различие способов не лишало лицо доступа к необходимым материалам, возможности подготовить позицию и оспорить действия органа, ведущего процесс.

Первый критерий составляет правовая определенность. Из применяемой нормы должно быть понятно, кто принимает решение об использовании цифрового способа, какие условия учитывает, как оформляет решение и в каких пределах оно может быть обжаловано. Техническая функция, доступная должностному лицу в программе, не может самостоятельно служить источником процессуального полномочия. При оценке определенности следует также проверять, предусмотрены ли правовые последствия отказа участника, технической невозможности и изменения формата.

Второй критерий представляет проверяемость происхождения и преобразования данных. Материал должен сопровождаться сведениями, достаточными для установления источника, способа получения, последующих преобразований и ответственных лиц. Подтверждение неизменности определенного файла не равнозначно подтверждению полноты исходной информации. Поэтому объект проверки должен включать не только предъявляемую копию, но и связь этой копии с источником и выполненными операциями.

Третий критерий состоит в эффективном участии. Лицо должно иметь реальную возможность понимать происходящее, воспринимать материалы, сообщать свою позицию, пользоваться помощью защитника и переводчика. В дистанционном действии эту возможность следует оценивать в течение всего производства, а не только в момент первоначального подключения. Наличие изображения на экране не подтверждает, что участник слышал

существенный вопрос, видел предъявленный документ и мог своевременно возразить.

Четвертый критерий охватывает равенство процессуальных возможностей. Он не означает предоставления сторонам одинакового доступа ко всем ведомственным ресурсам. Его содержание состоит в недопустимости такого технологического преимущества обвинения, при котором защита лишается средств проверки доказательства, используемого против лица. Ограничения должны иметь законное основание, быть соразмерными защищаемому интересу и допускать процессуальную проверку.

Пятый критерий составляет восстановимость нарушенных прав. Цифровое производство должно позволять установить факт сбоя или ограничения, сохранить сведения о нем и применить подходящее средство устранения последствий. В зависимости от нарушения это могут быть повторное предоставление доступа, продление времени ознакомления, повторение соответствующей части действия, восстановление срока либо решение вопроса о допустимости доказательства. Отсутствие технического журнала не должно превращать заявление участника в заведомо непроверяемое утверждение.

Названные критерии применяются совместно, без арифметического суммирования. Быстрая доставка документа не компенсирует невозможность прочитать приложение; подлинность электронной подписи не устраняет получение сведений с нарушением закона; качественная видеозапись не заменяет конфиденциальную консультацию с защитником. Операция может быть признана процессуально эквивалентной только после проверки тех гарантий, которые имеют значение для ее конкретной функции.

Предлагаемый тест следует использовать на двух уровнях. До внедрения цифрового способа он позволяет оценить достаточность нормативной и технической конструкции. При рассмотрении конкретной жалобы он помогает установить, какая возможность была утрачена и какое последствие требуется устранить. При этом тест не является новым самостоятельным основанием недопустимости доказательства: его правовое применение должно осуществляться через действующие нормы о правах участников, порядке действий и оценке доказательств.

Предложения по совершенствованию законодательства.

Электронный доступ и юридически значимые события.

Действующая Инструкция различает электронные документы, PDF-документы и медиафайлы, предусматривает публичный сектор и требует обеспечивать идентичность PDF-документа оригиналу, читаемость и сохранность бумажных оригиналов (Приказ Генерального прокурора № 2, 2018). Таким образом, тезис о полном отсутствии регулирования электронной формы был бы неверным. Предмет совершенствования заключается в повышении определенности условий осуществления прав и юридического значения технических событий.

Необходимо различать размещение материала, предоставление доступа, отправку уведомления, доставку уведомления и открытие документа. Эти события могут происходить в разное время. Например, постановление размещено в деле, но доступ участнику еще не предоставлен; сообщение доставлено на телефон, однако ссылка ведет к недоступному файлу; документ открыт, но приложение повреждено. Использование единой отметки «уведомлен» в таких ситуациях скрывает обстоятельства, от которых зависит возможность обжалования.

Предлагается дополнить статью 42-1 УПК положением следующего содержания: «При ведении уголовного судопроизводства в электронном формате орган, ведущий уголовный процесс, обеспечивает участнику доступ к документам и материалам в пределах прав, предоставленных настоящим Кодексом. Предоставление доступа, его объем, изменение и прекращение фиксируются в информационной системе. Участнику предоставляется возможность получить подтверждение указанных событий». Это предложение не расширяет автоматически предмет ознакомления; оно устанавливает проверяемый порядок реализации уже существующего права.

Отдельно следует предусмотреть: «Отсутствие у участника технической возможности использования электронного доступа не может служить основанием для ограничения его процессуальных прав. Орган, ведущий уголовный процесс, обеспечивает иной предусмотренный законом способ ознакомления и получения документов». Альтернативное

предоставление должно обеспечивать сопоставимую полноту и разумное время работы с материалами. Его содержание необходимо определять с учетом характера документа и потребности в исследовании цифрового источника.

Вопрос о начале срока обжалования требует согласованного изменения норм об уведомлении и процессуальных сроках. Представляется необходимым установить, что техническая отметка о размещении документа сама по себе не подтверждает надлежащее уведомление лица. Для электронной формы следует закрепить совокупность проверяемых условий: идентификация адресата, доступность полного текста в предусмотренном законом объеме и подтверждение предусмотренного способа доставки. Факт открытия может быть дополнительным подтверждением, но его отсутствие не должно позволять бессрочно уклоняться от уведомления, отвечающего установленным законом условиям.

В подзаконной Инструкции целесообразно определить содержание выдаваемого подтверждения: идентификатор документа, его версия, перечень приложений, время соответствующей операции и сведения о доступности. Журналирование должно фиксировать события, необходимые для проверки реализации права, без избыточного сбора сведений о поведении участника. Отказ в доступе и его ограничение должны выражаться в процессуальном решении, а не только в сообщении интерфейса.

Проверяемость цифровых данных и пределы технической аутентификации.

Общие критерии оценки доказательств, предусмотренные статьей 125 УПК, распространяются и на сведения в цифровой форме (Приказ Генерального прокурора № 2, 2018). Поэтому задача состоит в конкретизации способов их проверки, а не в создании презумпции особой доказательственной силы электронного материала. Цифровая информация может быть полноценно исследована только при разграничении законности получения, связи с источником, целостности, смысловой достоверности и достаточности в совокупности доказательств.

Техническое руководство NIST SP 800-86 описывает применение криминалистических методов к данным информационных систем, включая обеспечение целостности копирования и документирование работы с материалом (Kent K. И др., 2006). Оно не является источником уголовно-процессуального права Казахстана и не устанавливает критерии допустимости. Его значение заключается в предоставлении технических приемов, которые могут быть адаптированы для исполнения юридической обязанности сохранить и предъявить проверяемые данные.

Предлагается закрепить в нормах о собирании и проверке доказательств обязанность документировать источник цифровых сведений, основание доступа, способ извлечения, существенные настройки примененного средства и преобразования материала. Указание программы необходимо в тех пределах, в которых оно влияет на воспроизводимость результата. Автоматическое требование экспертного исследования каждого электронного файла неоправданно: участие специалиста или назначение экспертизы должны зависеть от сложности операции, характера спора и риска утраты информации.

Для статьи 125 УПК предлагается положение: «При оценке фактических данных, представленных в цифровой форме, проверяются обстоятельства их получения, связь с заявленным источником, полнота и целостность, а также возможность проверки выполненных преобразований. Техническое подтверждение неизменности данных не исключает проверки законности их получения и достоверности содержащихся в них сведений». Правило должно применяться совместно с положениями о допустимости и установленными законом видами источников доказательств.

Контрольная сумма подтверждает совпадение сравниваемых наборов данных при определенных условиях, но не доказывает, что первоначально зафиксированный файл был достоверным или получен законно. Два идентичных файла могут воспроизводить одну и ту же фальсифицированную информацию. Электронная подпись также не устраняет необходимость исследовать содержание и обстоятельства создания документа. Поэтому недопустимо превращать один технический показатель в достаточное условие признания

доказательства пригодным.

При преобразовании материала важно документировать, изменились ли только формат и способ представления либо затронуто содержание. Конвертация видео, распознавание текста и извлечение переписки могут создавать производные версии с различными свойствами. Для таких операций предлагается оформлять электронное подтверждение преобразования с указанием исходного объекта, результата, примененного способа и лица, выполнившего операцию. Порядок исправления документа должен обеспечивать сохранение предыдущей версии и основания изменения.

Отсутствие хеш-значения не должно автоматически влечь исключение любого цифрового материала. Правовое последствие определяется характером нарушения и возможностью проверить существенные обстоятельства иными допустимыми средствами. Если источник установлен, преобразования объяснены и сторона защиты располагает средствами проверки, формальный технический недостаток не равнозначен недостоверности. Если же проверка происхождения и целостности объективно невозможна, должностное лицо обязано дать этому мотивированную правовую оценку.

Дистанционное участие и последствия технического сбоя.

Статья 213 УПК Казахстана регулирует дистанционные допрос и очную ставку с использованием видеосвязи. Однако исследовательская оценка этой формы должна охватывать не только основание подключения, но и сохранение условий свободного сообщения сведений и их оспаривания. Особое значение имеют идентификация участников, отсутствие постороннего воздействия, доступность переводчика и конфиденциальность общения с защитником.

Предлагается дополнить регулирование обязанностью фиксировать в протоколе места нахождения участников, присутствующих при них лиц, используемые средства связи и существенные перерывы соединения. Если участник сообщает, что не слышал вопрос, не видел документ либо не мог связаться с защитником, это заявление должно отражаться в протоколе вместе с решением о продолжении или приостановлении действия. Иначе цифровая запись будет показывать лишь доступный системе фрагмент производства, скрывая обстоятельства ограничения участия.

Существенность сбоя предлагается оценивать через утраченную возможность. Кратковременное ухудшение изображения не всегда требует повторения действия; отсутствие звука при сообщении важного обстоятельства может препятствовать полноценному исследованию показаний. Поэтому универсальная продолжительность допустимого перерыва не решает правовой вопрос. Требуется установить, какую часть действия участник не воспринимал и можно ли устранить последствие ее повторением.

Для статьи 213 предлагается положение: «При возникновении технических обстоятельств, препятствующих участнику понимать происходящее, осуществлять предусмотренные законом права или конфиденциально общаться с защитником, действие приостанавливается до устранения препятствий. Обстоятельства сбоя, заявления участников и принятые меры отражаются в протоколе. После устранения препятствий орган, ведущий уголовный процесс, разрешает вопрос о необходимости повторения соответствующей части действия». Предложение предполагает адаптацию формулировки к структуре действующей статьи и общим правилам протоколирования.

Согласие на дистанционный формат следует оценивать отдельно от отказа от конкретной гарантии. Даже согласившийся участник сохраняет право заявить о невозможности продолжать действие из-за плохой связи или отсутствия юридической помощи. Для несовершеннолетнего либо лица, испытывающего трудности восприятия, может потребоваться дополнительная оценка условий участия. Решение должно учитывать потребности конкретного лица, а не только удобство организации производства.

Межведомственное взаимодействие и алгоритмическая поддержка.

Интеграция следственных, прокурорских, экспертных и судебных информационных систем представляет самостоятельную задачу. Технический обмен не должен изменять полномочия органов или скрывать юридически значимый момент поступления материала. Для

каждого этапа передачи предлагается фиксировать состав отправленного комплекта, версию документов, адресата и результат приема. Если получатель не может открыть приложение, требуется регистрация неполноты передачи, а не формальное подтверждение принятия всего дела.

Особого регулирования требуют разграничение пользовательских ролей и действия администратора системы. Исправление учетного реквизита, изменение процессуального документа и восстановление файла после сбоя имеют неодинаковое значение. Ни одна административная операция не должна позволять незаметно заменять подписанный материал. Правила эксплуатации должны предусматривать сохранение истории изменений, ограничение доступа к защищаемым данным и возможность проверки операций уполномоченным органом.

Алгоритмические средства могут применяться для поиска документов, выявления дублирования, проверки реквизитов и подготовки навигации по большим массивам. Однако автоматическая рекомендация по квалификации, достоверности доказательства или мере принуждения затрагивает иную область. Здесь возникает риск, что должностное лицо формально подпишет решение, фактически не проверив исходные данные и основания программного вывода.

С учетом разграничения, предложенного Т. Сурдин, и проблем закрытости технологий, исследованных Р. Векслер, представляется необходимым закрепить самостоятельную проверку существенных выводов алгоритма (Wexler R., 2018). В предлагаемой модели использование искусственного интеллекта не может освобождать следователя, прокурора или суд от мотивирования решения. Если результат программы имеет значение для доказательственного вывода, сторонам должна быть обеспечена возможность выяснить, какие сведения обработаны и каким способом получен предъявляемый результат.

В качестве положения de lege ferenda предлагается установить: «Результат автоматизированной обработки информации не имеет заранее установленной доказательственной силы. Использование такого результата при принятии процессуального решения допускается при возможности проверки исходных данных и существенных для вывода условий обработки. Решение принимается уполномоченным лицом, которое самостоятельно оценивает его основания и несет ответственность за мотивировку». Ограничение доступа к технической информации должно разрешаться правовыми средствами с учетом охраняемой тайны и потребности защиты в проверке.

Эта конструкция не требует раскрывать любую программу всем участникам. Объем технической информации определяется предметом спора и влиянием результата на решение. Для простой проверки обязательных реквизитов может быть достаточно понятного описания правила. Для спорного извлечения или классификации доказательственных сведений могут потребоваться сведения о версии средства, настройках, исходных данных и независимое исследование. Решение об объеме раскрытия должно приниматься процессуально, а не оставляться исключительно разработчику.

Выводы. Цифровизация уголовного процесса должна оцениваться через сохранение юридически значимых возможностей участников и проверяемость результатов производства. Электронный документооборот, цифровое доказывание, дистанционное участие и алгоритмическая поддержка образуют взаимосвязанные, но различные предметы регулирования. Их смешение приводит к подмене вопроса о законности вопросом о технической исправности информационной системы.

Основной результат исследования составляет модель процессуальной эквивалентности, объединяющая правовую определенность, проверяемость происхождения и преобразования данных, эффективное участие, равенство процессуальных возможностей и восстановимость нарушенных прав. Ее отличие от оценки цифровизации по масштабу внедрения заключается в проверке каждой юридически значимой функции: что заменяется технологией, какая гарантия сохраняется, как участник проверяет результат и каким способом устраняется нарушение.

Для Казахстана обоснованы согласованные изменения законодательного и подзаконного регулирования. На уровне УПК предлагается конкретизировать гарантии электронного

доступа, проверки цифровой информации, реагирования на сбои дистанционной связи и самостоятельного принятия решений при алгоритмической поддержке. На уровне Инструкции необходимо определить правила фиксации событий доступа, подтверждения преобразования документов, сохранения версий и межведомственной передачи. Технические регламенты должны обеспечивать исполнение этих правил без самостоятельного изменения содержания прав и полномочий.

Предложенная модель позволяет сформулировать проверяемые направления последующего исследования: полнота предоставления материалов, возможность воспроизвести преобразование цифровых сведений, характер утраченных возможностей при сбоях и результативность средств восстановления прав. До такой апробации выводы следует рассматривать как доктринально обоснованные предложения, а не как эмпирически доказанную оценку работы конкретных платформ. Качество цифрового уголовного процесса определяется тем, насколько технология обеспечивает законность, проверяемость и реальную возможность участия в принятии юридически значимых решений.

Литература

Ariturk D., Crozier W.E., Garrett B.L. Virtual Criminal Courts // The University of Chicago Law Review Online. 2020. P. 57–69. URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/4398/ (accessed: 30.09.2026).

Duranti L., Stanfield A. Authenticating electronic evidence // Electronic Evidence and Electronic Signatures / eds. S. Mason, D. Seng. 5th ed. London: University of London, 2021. P. 236–278. URL: https://read.uolpress.co.uk/read/3a219939-14d3-45c9-9fe0-9b42298ac587/section/c20988ac-e18c-4b42-9cba-473e3256d0f1 (accessed: 30.09.2026).

European Court of Human Rights. Marcello Viola v. Italy. Application no. 45106/04. Judgment of 5 October 2006. §§ 63–77 // HUDOC. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77246 (accessed: 30.09.2026).

Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (дата обращения: 30.09.2026).

Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 76–80. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (дата обращения: 30.09.2026).

Kent K., Chevalier S., Grance T., Dang H. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. NIST Special Publication 800-86. Gaithersburg: National Institute of Standards and Technology, 2006. DOI: 10.6028/NIST.SP.800-86.

Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В., Марина Е.А. «Электронные доказательства»: о понятии и правовом регулировании в свете потребностей практики раскрытия и расследования преступлений (российский и зарубежный опыт) // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 6. С. 632–642. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(6).632-642.

Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 года № 16268 // ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268 (дата обращения: 30.09.2026)

Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 81–87. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (дата обращения: 30.09.2026).

Regulation (EU) 2023/2844 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on the digitalisation of judicial cooperation and access to justice in cross-border civil, commercial and criminal matters, and amending certain acts in the field of judicial cooperation // Official Journal of the European Union. 27.12.2023. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2844/oj (accessed: 30.09.2026).

Скшидлевска Э.В. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видео-конференц-связи в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 30–33. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (дата обращения: 30.09.2026).

Sourdin T. Judge v Robot? Artificial Intelligence and Judicial Decision-Making // University of New South Wales Law Journal. 2018. Vol. 41. No. 4. P. 1114–1133. URL: https://www.judcom.nsw.gov.au/publications/benchbks/judicial_officers/judge_v_robot.html (accessed: 30.09.2026).

Strafprozeßordnung (StPO). German Code of Criminal Procedure. Sections 32e, 32f // Federal Ministry of Justice and Federal Office of Justice. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (accessed: 30.09.2026).

Turner J.I. Remote Criminal Justice // Texas Tech Law Review. 2021. Vol. 53. P. 197–271. URL: https://scholar.smu.edu/law_faculty/826/ (accessed: 30.09.2026).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 30.09.2026).

Wexler R. Life, Liberty, and Trade Secrets: Intellectual Property in the Criminal Justice System // Stanford Law Review. 2018. Vol. 70. No. 5. P. 1343–1429. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/4678/ (accessed: 30.09.2026).

References

Ariturk D., Crozier W.E., Garrett B.L. Virtual Criminal Courts // The University of Chicago Law Review Online. 2020. P. 57–69. [Elektronnyy resurs]. URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/4398/ (accessed: 30.09.2026) [Eng.]

Duranti L., Stanfield A. Authenticating electronic evidence // Electronic Evidence and Electronic Signatures / eds. S. Mason, D. Seng. 5th ed. London: University of London, 2021. P. 236–278. [Elektronnyy resurs]. URL: https://read.uolpress.co.uk/read/3a219939-14d3-45c9-9fe0-9b42298ac587/section/c20988ac-e18c-4b42-9cba-473e3256d0f1 (accessed: 30.09.2026). [Eng.]

European Court of Human Rights. Marcello Viola v. Italy. Application no. 45106/04. Judgment of 5 October 2006. §§ 63–77 // HUDOC. [Elektronnyy resurs]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77246 (accessed: 30.09.2026). [Eng.]

Zadorozhnaya V.A. Proizvodstvo po ugolovnomu delu v elektronnom formate po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan [Criminal Proceedings in Electronic Format under the Legislation of the Republic of Kazakhstan] // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 70–75. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (data obrashcheniya: 30.09.2026). [Russ.]

Zazulin A.I. Normativnoye obespecheniye elektronnogo dokumentooborota v ugolovnom sudoproizvodstve: opyt FRG [Regulatory

Framework for Electronic Document Management in Criminal Proceedings: The Experience of Germany] // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 76–80. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (data obrashcheniya: 30.09.2026). [Russ.]
Kent K., Chevalier S., Grance T., Dang H. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. NIST Special Publication 800-86. Gaithersburg: National Institute of Standards and Technology, 2006. DOI: 10.6028/NIST.SP.800-86. [Eng.]
Nikuradze N.O., Mishchenko Ye.V., Marina Ye.A. «Elektronnyye dokazatel'stva»: o ponyatii i pravovom regulirovanii v svete potrebnostey praktiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt) [``Electronic Evidence": On the Concept and Legal Regulation in Light of the Needs of Crime Detection and Investigation Practice (Russian and Foreign Experience)] // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2025. T. 19. № 6. S. 632–642. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(6).632-642. [Russ.]
Ob utverzhdenii Instruktsii o vedenii ugolovnogo sudoproizvodstva v elektronnom formate: prikaz General'nogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 3 yanvarya 2018 goda № 2. Zaregistrirovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 23 yanvarya 2018 goda № 16268 [On Approval of the Instruction on Conducting Criminal Proceedings in Electronic Format: Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 2 dated January 3, 2018. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on January 23, 2018, No. 16268] // IPS «Ədílet». [Elektronnyy resurs]. URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268 (data obrashcheniya: 30.09.2026) [Russ.]
Pastukhov P.S. Elektronnyy dokumentooborot v ugolovnom protsesse SSHA [Electronic Document Management in US Criminal Procedure] // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 81–87. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (data obrashcheniya: 30.09.2026). [Russ.]
Regulation (EU) 2023/2844 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on the digitalisation of judicial cooperation and access to justice in cross-border civil, commercial and criminal matters, and amending certain acts in the field of judicial cooperation // Official Journal of the European Union. 27.12.2023. [Elektronnyy resurs]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2844/oj (accessed: 30.09.2026). [Eng.]
Skshidlevska E.V. Nekotoryye problemy i perspektivy ispol'zovaniya sistem video-konferents-svyazi v ugolovnom protsesse [Some Problems and Prospects of Using Video Conferencing Systems in Criminal Proceedings] // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 30–33. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/content_19.php (data obrashcheniya: 30.09.2026) [Russ.]
Sourdin T. Judge v Robot? Artificial Intelligence and Judicial Decision-Making // University of New South Wales Law Journal. 2018. Vol. 41. No. 4. P. 1114–1133. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.judcom.nsw.gov.au/publications/benchbks/judicial_officers/judge_v_robot.html (accessed: 30.09.2026). [Eng.]
Strafprozeßordnung (StPO). German Code of Criminal Procedure. Sections 32e, 32f // Federal Ministry of Justice and Federal Office of Justice. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (accessed: 30.09.2026). [Eng.]
Turner J.I. Remote Criminal Justice // Texas Tech Law Review. 2021. Vol. 53. P. 197–271. URL: https://scholar.smu.edu/law_faculty/826/ (accessed: 30.09.2026). [Eng.]
Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014, No. 231-V ZRK] // IPS «Ədílet». [Elektronnyy resurs]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (data obrashcheniya: 30.09.2026). [Russ.]
Wexler R. Life, Liberty, and Trade Secrets: Intellectual Property in the Criminal Justice System // Stanford Law Review. 2018. Vol. 70. No. 5. P. 1343–1429. [Elektronnyy resurs]. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/4678/ (accessed: 30.09.2026) [Eng.]